

"- Вот каким должен быть дьявол, Евклид. Да. Он действительно будет интересным. Гораздо интереснее, чем мой ничтожный сын".

"- Господин Ризевим...."

"- Ты снова о своей сестре? Ну, если за что-то можно наградить, то это всегда можно и отнять за ошибки. Не беспокойся об этом".

- Гретель Люцифуг -

Гретель следовала за молодым господином на небольшом расстоянии.

Ее мастер был светом в ее жизни все эти годы. С тех пор как она впервые встретила его в возрасте восьми лет. Беловолосый голубоглазый мальчик попросил ее поиграть с ним, а затем приказал, когда она не смогла набраться храбрости.

Гретель и раньше каждый день приказывали что-то делать, что-то болезненное, что-то неприятное, но это был, пожалуй, первый случай, когда приказ заставил ее почувствовать себя счастливой при его выполнении.

Это была ее первая встреча с человеком, которому она поклялась жизнью. С годами время, проведенное в зале дома господина, стало для нее самым светлым временем суток.

Он приказывал ей делать то, что доставляло ей радость, то, что должны делать обычные девушки ее возраста. Обычным людям Дэмиен казался эгоистом, которому нравилось, что все выполняют его приказы, и, честно говоря, первые несколько месяцев она думала так же.

Прошел примерно год, прежде чем Гретель поняла, что на самом деле эти приказы были направлены на ее защиту. Никто не мог пожаловаться, если приказы отдавал Дэмиен Люцифер. Поэтому никто не мог остановить или наказать ее за то, что она делала по своему желанию.

Данное открытие сделало девочку по-настоящему счастливой, и ее доверие к Дэмиену возросло как к человеку, а не только как к молодому господину.

Там, где Гретель жила, все было не очень хорошо. Она едва могла сосчитать, сколько раз видела свою мать с тех пор, как ей исполнилось четыре года. Если использовать пальцы, то их хватило бы с избытком, даже задействовав только одну руку.

Она ненавидела все в том месте. Она ненавидела человека, который о ней «заботился».

Да, Евклид Люцифуг стал тем, кого Гретель ненавидела больше всего на свете.

Он пытался сделать из нее клона Грейфии, хотя она даже не знала и не хотела знать эту женщину. В ее понимании та стала причиной того, что ее мать оказалась в таком состоянии, смерти трех старших братьев и теперь ее положении.

Она никогда не была хороша в магии льда Люцифугов, потому что не унаследовала эту силу, и все же ее заставляли, мучили, чтобы она преуспела в ней, потому что Грейфия прекрасно владела ею.

Когда у нее ничего не получалось, ее били палками и словесно оскорбляли, обвиняя в бесполезности.

Гретель ненавидела эту ситуацию. Отчаянно не желала стать похожей на ту, кто виноват в ее страданиях, и в страданиях ее матери.

Мать когда-то сказала ей, чтобы она не ненавидела Грейфию, что ее сестра ничего не сделала, но была не права. Если бы Грейфия не предала семью, ничего бы этого не случилось.

А теперь из нее лепили копию человека, которого она ненавидела.

Позже Гретель узнала, что именно эта неприязнь тормозила ее обучение магии льда.

Дьявольская магия основана на воображении. Если человек не хочет чего-то в глубине души, его магия будет сдерживаться на уровне подсознания.

Собственная нерешительность стала источником ее слабости, которая, в свою очередь, подорвала уверенность девочки в себе. Она находилась буквально на грани срыва, когда мастер впервые встретил ее.

Небольшие посиделки с ним, мисс Виеной и леди Арией стали самыми счастливыми моментами в ее жизни.

На них на нее не давили, не требовали совершенства во всем. Никто не приказывал быть идеальной, никто не просил быть той, кем она не была. Гретель всегда считала это место своим домом. Именно здесь она присягнула своему господину.

Он дал ей всю эту силу. Он видел сквозь всю ее неуверенность, страхи и колебания, а в обмен попросил лишь о верности и о том, чтобы она оставалась собой.

Дэмиен Люцифер хотел, чтобы Гретель Люцифуг стала его помощницей, но не копией Грейфии, не кем-то другим, а только собою. Она и сейчас отчетливо помнила эти слова и

сомневалась, что забудет их до самой смерти.

Наконец-то она стала нужна такой, какая есть. Хотя Гретель никогда не говорила об этом раньше, но она всегда боялась быть ненужной. Она знала, как родилась, и всегда боялась, что даже мать не желала ее появления на свет.

Мать конечно всегда была к ней доброй, заботливой и дарила всю любовь, на которую была способна, но с годами эта мысль все больше и больше овладевала сознанием девочки.

Это был первый раз, когда кто-то захотел видеть именно ее, Гретель Люцифуг, и осознание разрушило все плотины, сдерживавшие ее эмоции все эти годы. Все тренировки по самоконтролю оказались забыты, и девочка заплакала. Она плакала как ребенок.

В тот день Гретель поклялась своему мастеру и самой себе стать достойной стоять рядом с Дэмиеном Люцифером. Дьяволом.

Именно поэтому она умоляла его не вмешиваться, когда все стало еще хуже.

Евклид вызывал у нее чувство отвращения всякий раз, когда смотрел на нее. Она чувствовала себя грязной, зная, о чем он думает. Леди Ария взяла на себя и выполняла для нее обязанности матери.

Но Гретель не стала вовлекать в свои проблемы господина. Она не хотела обременять его еще больше, чем он уже был, планируя, как выбраться из этого места и выжить, защитить своих близких и стать сильнее.

Дэмиен на два года младше ее, но работал гораздо больше, так что как она могла просить его о помощи в этом деле. Если ей не удастся позаботиться даже о такой малости, то как она вообще могла быть достойна стоять рядом с ним?

Он выбрал именно ее своей личной помощницей. Гретель знала о леди Катерее, даже об Офелии и других девушках, которых связал ее мастер. Каждая из них являлась специалистом в своей области.

Они были красивы и умелы, и он мог выбрать кого угодно, чтобы приблизить к себе, но все же остановил свой выбор на ней. Поэтому Гретель старалась изо всех сил соответствовать его требованиям.

Вот почему она тренировалась и сначала освоила все, чему ее обучали учителя, а затем и все, чему ее учил сам мастер.

Она даже изучила свою родовую силу власти над пространством, доставшуюся ей от отца, чтобы не стать обузой для Дэмиена и когда-нибудь в будущем оказаться ему полезной.

Гретель знала своего мастера лучше, чем кто-либо из присутствующих, поэтому могла понять, насколько он сейчас зол. Она отчаянно кричала по связи, чтобы он не напал, когда Разеван попытался увести госпожу Виену.

Господин сдерживал себя все эти годы, и вся эта боль была лишь для того, чтобы у них появился шанс вырваться отсюда. Гретель не хотела, чтобы он выбросил все свои старания на ветер в порыве гнева.

<http://tl.rulate.ru/book/78613/3304848>